

КОЛОНКА ГОЛОВНОГО РЕДАКТОРА

УДК 347.156:323.3

ЖЕНСТВЕННОСТЬ КАК АКТУАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ЦЕЛОСТНОГО
ВОЗРОЖДЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО
ЧЕЛОВЕЧНОГО СОЦИУМА

Задорожный Г.В., д. э. н., профессор,
действительный член Академии философии хозяйства,
действительный член Международной кадровой академии

*Женщина – хранительница очага, семьи, агент добра...
Женщины белой расы, куда же вас несет?
Ю.М. Осипов*

*Мужчина живет ради женщины, женщина – ради мужчины.
Если мужчина не живет ради женщины, он – женщина.
Если женщина не живет ради мужчины, она несчастна.
А.Ю. Горбачев*

*Спасение человека слишком серьезное дело,
чтобы его доверять мужчинам и феминисткам.*

Наступление нового века/тысячелетия довольно выразительно высветило в жизнедеятельности человека и общества те фундаментально-актуальные вопросы, которые определяют проблему выживания человека/человечества как императив императивов современности.

Наиболее общая суть ее сводится к тому, что под видом «пост» – постсовременности, постиндустриализма, постмодернизма Технос как процесс реализации технонауки наступает на Бытие, на Жизнь, на Человека, молчаливо, но неуклонно превращая их в постбытие, постжизнь постчеловека в постчеловеческом и постчеловечном постобществе. Для Природы, Жизни и Человека наступил не просто новый век/тысячелетие, а (десяти)...летие понимания-борьбы за свое сохранение и целостное воспроизводство, за самоутверждение человеческого социума. Мыслящие понимают. Толпа дилетантов, фанатиков, теоретизирующих путаников и роботообразных зомби смиренно-стадно-молча «шествоуют» в ничто. Тревогу бьют одиночки среди почти 7 миллиардов жителей все еще жизнетворящей Земли.

Человеческое и *человечное* измерение бытия становится *первой* необходимостью для сохранения живого и жизни. Это измерение связано с *духом, духовностью*, которая в единой *триипостасевой природе человека* – био-социо-духовной – является фундаментально *определяющей* жизнетворческой ипостасью [см. 1]. В нынешних реалиях, на наш взгляд, уже недостаточно верной констатации того, что экология духа и экология природы неразрывно связаны [2, с. 101]; следует акцентировать и исходить из положения, что *экология духа* – это то животворное основание, вне которого вряд ли можно вообще говорить об экологии природы. Именно в экологии духа заключены сегодня начала *целостности* человека и его жизнедеятельности.

КОЛОНКА ГОЛОВНОГО РЕДАКТОРА

УДК 347.156:323.3

ЖЕНСТВЕННОСТЬ КАК АКТУАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ЦЕЛОСТНОГО
ВОЗРОЖДЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО
ЧЕЛОВЕЧНОГО СОЦИУМА

Задорожный Г.В., д. э. н., профессор,
действительный член Академии философии хозяйства,
действительный член Международной кадровой академии

*Женщина – хранительница очага, семьи, агент добра...
Женщины белой расы, куда же вас несет?
Ю.М. Осипов*

*Мужчина живет ради женщины, женщина – ради мужчины.
Если мужчина не живет ради женщины, он – женщина.
Если женщина не живет ради мужчины, она несчастна.
А.Ю. Горбачев*

*Спасение человека слишком серьезное дело,
чтобы его доверять мужчинам и феминисткам.*

Наступление нового века/тысячелетия довольно выразительно высветило в жизнедеятельности человека и общества те фундаментально-актуальные вопросы, которые определяют проблему выживания человека/человечества как императив императивов современности. Наиболее общая суть ее сводится к тому, что под видом «пост» – постсовременности, постиндустриализма, постмодернизма Технос как процесс реализации технонауки наступает на Бытие, на Жизнь, на Человека, молчаливо, но неуклонно превращая их в постбытие, постжизнь постчеловека в постчеловеческом и постчеловечном постобществе. Для Природы, Жизни и Человека наступил не просто новый век/тысячелетие, а (десяти)...летие понимания-борьбы за свое сохранение и целостное воспроизводство, за самоутверждение человеческого социума. Мыслящие понимают. Толпа дилетантов, фанатиков, теоретизирующих путаников и роботообразных зомби смиренно-стадно-молча «шествуют» в ничто. Тревогу бьют одиночки среди почти 7 миллиардов жителей все еще жизнетворящей Земли.

Человеческое и *человечное* измерение бытия становится *первой* необходимостью для сохранения живого и жизни. Это измерение связано с *духом, духовностью*, которая в единой *триипостасевой природе человека* – био-социо-духовной – является фундаментально *определяющей* жизнетворческой ипостасью [см. 1]. В нынешних реалиях, на наш взгляд, уже недостаточно верной констатации того, что экология духа и экология природы неразрывно связаны [2, с. 101]; следует акцентировать и исходить из положения, что *экология духа* – это то животворное основание, вне которого вряд ли можно вообще говорить об экологии природы. Именно в экологии духа заключены сегодня начала *целостности* человека и его жизнедеятельности.

И в этом плане *соф(и)отерапия*, предложенная В.А. Кутырёвым пока в теоретико-постановочном плане, выдвигается в число наиболее приоритетных *практических* задач спасения-борьбы за человека, жизнь, природу. «Учитывая русскую философскую традицию, практику Церкви и содержание жалоб, обычно высказываемых врачам-терапевтам, мы предпочли бы назвать подобную деятельность соф(и)отерапией. Содержанием этой терапии должна стать «зацикленность» на логике и рационализме в представлениях о жизни. Она должна удерживать рефлексию человека в границах нормы, предупреждая от перерастания поиска смысла жизни в бесплодное умствование. *Соф(и)отерапия – лечение философией как мудростью*» [2, с. 103].

София, как и мудрость – женского рода. За этой поверхностной констатацией скрывается глубочайший смысл-понимание, который невозможно представить себе без обращения к соотношению мужского и женского, власти и любви. Исследовав специально эту проблему, С.Н. Булгаков писал, что власть присуща не отдельным лицам – носителям власти, но всему человечеству и «слагается из способности повелевать и повиноваться, из авторитета и лояльности, которые суть лишь два полюса власти, мужское и женское в ней начало», и обе ее стороны могут извращаться греховной похотью, переходя во властвование и раболепство. В непросветленном состоянии она имеет характер тяжелый и жестокий, несет на себе печать богоотчужденности, присущую всей жизни [3, с. 527]. Непросветленное состояние в понимании власти забывает о том, что «истинная власть принадлежит одному Богу, земная же власть есть символ Божьего всемогущества. Однако для Бога в Его промышленности о мире всемогущество не существует *только* как власть, в качестве «отвлеченного начала», в обособлении от других сторон отношения Бога к миру. Божественная власть неотделима от Божественной любви, раскрывающейся в творении мира и промышленности о нем» [3, с. 528]. Но после грехопадения¹ природе власти стала всегда присуща *насильническая жестокость*: «Власть представляет собой обособившееся, утвердившееся в оторванности своей *мужское* начало, которому присуща стихия насилия: она умеет покорять и повелевать, но не любить и сострадать. А соответственно и повиновение властвуемых, пассивное начало власти, принимает черты столь отвлеченной женскости, угнетаемой и поработаемой» [3, с. 530]. Разрыв мужского и женского начала в природе власти свидетельствует не только о том, что на власти тяготеет проклятие, но и что существует онтологически правое и глубоко обоснованное стремление к преодолению власти не через безвластие (анархию), но посредством установления сверхвласти как Богвластия [3, с. 531]. И в этом процессе стремления-установления сверхвласти нельзя обойтись без любви Любви – Софии, которая «отдает себя Божественной любви и получает ее дары, откровения всех Ее тайн... София же *только приемлет*, не имея что отдать, она содержит лишь то, что получила. Себяотданием же Божественной Любви она в себе зачинает все. В этом смысле она *женственна*, восприимлюща, она есть «Вечная Женственность» [3, с. 293] как начало мира.

Софию как Вечную Женственность С.Н. Булгаков описывает как «четвертую ипостась», которая, «приемля в себе откровение тайн божественных, вносит *чрез себя и для себя* различие, порядок, внутреннюю последовательность в жизни Божественного Троиинства, она воспринимает единое и всецелое Божество как приипостасное – Отца, Сына и Св. Духа. Как приемлющая свою сущность от Отца, она есть создание и дочь Божия; как познающая Божественный Логос и Им познаваемая, она есть невеста Сына (Песнь Песней) и жена Агнца (Новый Завет, Апокалипсис); как приемлющая излияние даров Св. Духа, она есть Церковь и вместе с этим становится Матерью Сына, воплотившегося наитием Св. Духа от Марии, Сердца Церкви, и она же есть идеальная душа. твари, красота. И все это вместе: Дочь и Невеста, Жена и Мать, триединство Блага, Истины, Красоты, Св. Троица в мире есть божественная София» [3, с. 294-295].

Анализ нынешней крайне опасной для человека и человечества ситуации приводит к тому, что власть, олицетворяющая мужское начало, извращенное греховной похотью повелевания и властвования, насильнической жестокостью, практически не в состоянии фундаментально решать проблемы выживания, Жизни, Человека и Природы. Более того, грех мужского мира, мужского восприятия жизни проявляется в самом сведении жизни исключительно к «структу-

¹ «...человечество-семья, пребывая в любви Небесного Отца, не знало бы цепей государственности, а также и железа власти, по-своему формирующего жизнь. Однако союз семьи, братства, дружбы был разрушен, и уже братоубийство Кaina показало, как слабы сделались эти связи в поврежденном грехом человечестве. Тогда с необходимостью возникает власть для охраны жизни, и ее-то апостол и считает божественным установлением (Рим. 13, 1-2)» [3, 529].

рам», безличным и «объективным»², к чему стремится и порочный в своей сути современный феминизм как борьба за место в «структурах», предвзятое неестественное желание, а по сути – чудовищная глупость, доказать, что разница между мужчиной и женщиной случайна «биологически» и детерминирована «социально» [4, с. 542-543, 446].

Остается единственная реальная надежда на Женщину, которая, посредством припоминания-восполнения в себе Вечной Женственности как начала мира, приняла бы на себя миссию реализации Любви, отношения сверхвременного к временному, превращения потенциальности в энергию жизнотворящего блага.

Женщине принадлежит совершенно особая роль в семье и обществе, в жизнотворении. Она по своей изначальной природе есть сама *жизнь*, а не *о жизни*, потому ее категории – те, которых нет в структуральных, «мужских» редуциях: *красота, глубина, вера, интуиция*; она не в правилах, а в *исключениях*, ибо и жизнь – одно сплошное исключение из *правил*, созданных путем «исключения из исключений», подлинная жизнь там, где царит не правило (мужское «поле»), а исключение (женский живой опыт «исключения»), где и глубина *христианства как жизни* как единственности, неповторимости, из глубины быющий ключ *чуда*: жизни, семьи, творчества, любви, Царствия Божия. Сам мужчина скучен в своей «принципиальности», «мужественности», «порядочности», «логичности», «хладнокровии», «полезности»; интересным он становится, когда хоть немного «перерастает» это свое «мужество» и в святости предстает меньше всего как «мужчина» [4, с. 543]. Поэтому каждый мужчина нуждается в своей понимающей и поддерживающей его женщине. Ибо «творчество требует, хотя бы в воображении, своей героини, своей опоры, своей союзницы, а попросту говоря своей музы, воодушевляющей, поощряющей, несущей... по возможности, не виртуальной, – всё-таки реальной, живой, теплокровной, чувствительной, мыслящей, говорящей, слушающей, молчащей... о-о... и верной, верной, верной!». «Она – часть его духа, работающего духа, творящего» [5, с. 425, 427].

Женщина призвана быть источником духовного благополучия семьи, ее хранительницей, берегиней, тем никем и ничем незаменимым началом-основанием, которое создает и хранит добрую семейную ауру, порождает в семье любовь, радость, счастье, душевную теплоту, создает семейный уют и опосредовано способствует целостному формированию-утверждению.

Божественная миссия и природа Женщины определена ее ролью *рождения нового человека* и всемерной заботой о воспитании *человечности* в родившемся маленьком существе. Женщина, как и Земля, и Родина, призвана быть *матерью*, и в этом ее *наивысшая и наиболее благороднейшая жизненная миссия*, отрицать которую вряд ли решится сама Женщина. Женщина – **Богородица!** Родшая Бога – Женщина не может и не должна забывать этой своей первой божественной миссии – миссии рождения! Не должна Женщина ставить что-то иное превыше этой миссии. В этом предназначение Женщины, ее крест и спасение.

Когда начинаешь глубоко анализировать причины нынешних бед как в отношении отдельного человека, отдельной семьи, так и целой нации, то приходишь к тому, что просветление духа сегодня может быть связано только с Любовью и Женщиной, Любовью Женщины. Именно Женщина – духовная основа семьи, главный инноватор Любви, а значит и жизни. Именно на Женщине держится любовь, и ради женщины создается в мире все светлое и человеческое, ибо она – начало и продолжатель рода *человеческого*. В этом состоит божественное предназначение Женщины и роль, предписанная ей Господом.

Сегодня в пылу погони за материальным и денежным богатством забыто это ее божественное предназначение, ее особая роль и ее светоносное призвание-миссия. Вместе с тем забываются и все чаще цинично отвергаются и те нравственные ценности, которые всегда основывались на Любви к Женщине. Да и сами женщины сегодня не прочь «опуститься» до уровня мужчин, добровольно переложить чисто мужские обязанности на себя, вменяя мужчине его якобы природную никчемность. Бог и Природа предписали Женщине, воспламеняя любовь, рожать детей, учить и воспитывать их добру, хранить семейный очаг, способствовать продолжению рода человеческого. Сегодня, как никогда прежде, актуален всеобщий призыв, который Георгий Гачев выразил следующими словами: «...главное – **рожать!** Взмолиться надо перед женщинами, чтоб вспомнили о материнском инстинкте, а не забыли его мужеподобным феминизмом, ценя себя лишь как секс и труд за деньги. Они ведь – генераторы Любви в мире!» [6, с. 11]. Без Женщины и Любви к ней не будет ни крепкой

² Не отсюда ли то упорное насаждение неонинституционализма в современной экономикс-ической науке?

семьи, ни человеческого государства, ни человеческого будущего. И это должна усвоить прежде всего сама женщина.

Глубоко прав П. Дж. Бьюкенен, когда утверждает, что «новое общество строится *на песке*. Женщины отличаются от мужчин, и сколько ни утверждай обратное, это ничего не изменит. Женщины разительно отличаются от мужчин, у них иные социальные роли, к исполнению которых мужчины не приспособлены, что бы ни постановляли суды. Женщины не могут вести *мужской образ жизни без катастрофических последствий для семьи, общества и государства*» [7, с. 334] (выделено мной – Г. З.). Конечно, ярые сторонницы эмансипации и феминизации – современные гендерши – превыше всего ставят свою якобы *свободу*, не понимая того, что, как писал преп. Ефрем Сирийский, *«и хотя все можно ради свободы, но не все, что можно, бывает полезным ближним нашим. Не своей только пользы должны искать мы, но и ближних»*. Феминистки всеми правдами и неправдами в своем амбициозном раже пытаются доказывать обратное, то, что противоречит такому истинному пониманию свободы. Как и чем, какими душевно-нравственными *страданиями* такая «свобода» оборачивается для близких им людей, лучше об этом спросить у кого-то из них: ответ подтвердит правоту вековой истины, отраженной в словах преподобного. Ту правоту, которой так избегают самовлюбленные сторонницы феминизма. Вместе с тем в понимании истинной свободы хорошо бы помнить и слова апостола Павла о том, что *если из твоей свободы рождается искушение для других людей – то лучше пользуйся своей свободой благоразумнее, чтобы не соблазнять других*.

Современный *феминизм* предстает как некое извращенное подобие матриархата, отрицающее патриархат. Но беда в том, что он уничтожает патриархат и матриархат одновременно, предлагая *неестественный проект, суррогат, симулякр*, уничтожающий мир. Феминизм скрывает собою более глубинные процессы, чем те, которые видимы только на поверхности современного мира. Он стремительно формирует *новый уклад антижизни*, противочеловеческого режима, кредо которого, говоря словами А.С. Панарина, – «не допускать до серьезного дела тех, кто принимает дело всерьез», тех, для которых не существует истины, а сказочный демократический плюрализм сплошь и рядом оборачивается шизофреническим плюрализмом, основанном на двойных стандартах и постоянной лжи. Происходит то, что не замечается, но что «подтверждает давнее прозрение религиозного сознания: утрата воли к истине ведет не к простому безразличию и безволию – она венчается рождением противоположной воли – к лжи» [8, с. 505].

Если женщина не способна (не воспитана, не желает, упорно противится!) реализовать себя в создании *полноценной, процветающей любовью семьи*, то ни карьерный рост, ни общественное признание не могут служить оправданием *разложения-избегания* этой ее божественной и одновременно естественной роли. И если посмотреть на *глубинные* причины обостряющихся современных кризисов, коллизий, рисков и процессов распада, то, на мой взгляд, все они истекают из одной фундаментальной причины – *женщина в погоне за эмансипацией и феминизмом перестала быть Женщиной, Берегиней полноценной семьи, родительницей*³ *рода человеческого, которая воспитывает детей и тем самым закладывает их будущее и будущее семьи, и будущее всего общества*.

Вряд ли можно не согласиться с А.Ю. Горбачевым в том, что «деструктивность феминизма обусловлена качеством его антропологического компонента, выделившегося из той части ментально женского типа, которая характеризуется нереализованностью высшего смысла жизни, т. е. любви. Для этих людей феминизм выступает способом психической защиты, интенсивность которой прямо пропорциональна степени бессмысленности их существования. Как всегда в подобных случаях, *содержательный дефицит личной жизни компенсируется излишеством социальной активности*» [10, с. 245] (выделено мной – Г. З.).

Гармонию в семье, государстве и обществе может обеспечивать только Женщина! Если в семье – непосредственно, то в государстве – опосредованно. Однако этой проблемы сегодня принято *не касаться*. Возврат к ее решению не выгоден ни повсеместно насаждаемому экономизму, ни неолиберальному глобализму. Им выгоднее *манипулятивно* уводить женщин в сторону женского гендера и эмансипации, феминизма, посредством которых происходит *двойное превращение*

³ «Благочестивые дочери рождаются от благочестивых матерей, а матери – от Господа; сообразно сему примеру можно справедливо заключать и о противном сему» [9, с. 396].

женщины в средство получения прибыли. Времени даже подумать о своем божественном предназначении у нынешних женщин, *одурманенных гендером, эмансипацией, феминизмом и маскулинностью*, не остается, не говоря уже о женской заботе и теплоте, доброте и нежности к ближним. Если же к этому еще добавить безудержное стремление многих современных женщин к *власти*, которое выходит на первое место среди прочих жизненных устремлений⁴, то картина получается вовсе безрадостная: *человечность обречена уйти в небытие*, а вместе с ней и человек, и общество, и Природа. Власть не щадит никого: она подчиняет и превращает всех в своих бездумных рабов, которые перестают понимать в чьих и каких сетях они существуют. И здесь следует спросить таких женщин: *тому ли богу вы служите*, те ли святые почитаете?

Маскулиность, феминизм и гендер – порождение-*поражение* женщины как Женщины, как Матери, как Жены. Эти *эрзац-явления* отражают прогрессизм, женское восхождение, которое неизменно оборачивается падением и разложением всего и вся. И гордиться-то здесь совершенно нечем, ибо за этими *модно-глумарными* обертками-процессами скрываются *деградация* человека, его *о-бес-человечивание*. Именно отсюда вытекают и разрастаются *цинизм* и *равнодушие*, *самовлюбленность* и *властолюбие*, *жестокость* и *насилие*, *мимикрия* и *двуличность*, которые неизбежно порождают *скрытность*, *ложь*⁵. *Эгоцентризм* торжествует как никогда ранее. Все они стали уже *не девиантными*, а *совершенно обыденными* явлениями нынешней социальной, а то и семейной жизни.

И в этом странно-перевернутом современном мире именно женщины *первыми* возмущаются тем, что *падает нравственность* общества, что нет в нем ни справедливости, ни порядка, ни порядочности. Но им и на ум не приходит, что главная причина лежит в *гламурном жизнеповедении* самих современных женщин, которое ими же утверждается, пропагандируется и насаждается невольно всем, с кем они общаются. Воочию, как говорят, в своем глазу бревна не видно! Весьма жесткие слова. Но и относятся они «не к женщинам, а к призракам, фантомам женщин, не могущих быть ни любимыми, ни матерями, ни женами, ни подругами, ни менеджерами мужского бытия, а... лишь тенями маскулинов» [11, с. 247]. Потому, что «женщина переживает взлет и замещается гендером. Женской тайны больше нет, как нет и женского очарования. Преклоняться теперь не перед кем, мужчине остается лишь безответственно брать необходимое, изображая нежную дружбу и альфонсируя. Вместо женщины – имидж, правда, напяливаемый на все еще женское тело. Что-то пустое, кривляющееся, звонкое, усиленно что-то изображающее и куда-то отчаянно стремящееся, зато упорно убегающее от прямого женского предназначения – какой-то феминно-гендерный абсурд!» [12, с. 187].

Феминизм – это особый вид эмансипации. И прежде, чем гордиться эмансипацией и стремиться к ней, следует еще раз глубоко задуматься над словами А.С. Панарина о том, что постхристианское сознание, которое вполне вписывается в парадигму христианского эсхатологического сознания, – это есть «логика последовательного вытеснения лучших худшими и есть логика эмансипации» [13, с. 399]. Следует ли допускать, чтобы вся власть была отдана худшим, чтобы они господствовали, вынуждая и всех остальных деградировать? Начало этому процессу было положено в постсоветских странах массовой прихватизацией, отвергающей человеческое, разлагающей его, приведшей к господству паразитарные слои, которым чужды нравственные ценности и нормы. Но если спросить любую мать, хочет ли она, чтобы ее дети росли в античеловечном, в асоциальном обществе, где каждый каждому волк и углубляется-разрастается жестокая борьба всех против всех, то вряд ли получим утвердительный ответ.

Феминизм – это часть и главное средство пост(недо)модернистской идеологии. Его общественное значение состоит в том, что он «не только отражает прогрессирующий процесс отчуждения, но и усугубляет его. Современный буржуазный социум нуждается в обезличенных индивидах, т. е. в людях, отчужденных от собственной сущности. Игнорирование половой дифференциации, на котором основана феминистская доктрина, есть фундаментальный способ от-

⁴ Еще К.Г. Юнг, открывший коллективное бессознательное и организующие его работу архетипы, доказал, что воля к власти противоположна любви: там, где правит любовь, нет воли к власти, а где воля к власти первостепенна, нет любви.

⁵ По словам преп. Иоанна Лествичника, «ложь есть истребление любви» [9, с. 206]. О лжи, которая растлевает человека незаметно, и о ее корне в *семейной лживости* см. [13, с. 212-213]. А еще вспоминается строка Е. Евтушенко: «Ложь во спасенье – истина трусливых».

чуждения с социально деструктивной направленностью» [10, с. 240-241], использующей комплекс превосходства. Феминизм игнорирует тот важнейший, самой Природой обусловленный факт, что человек – двуполое существо, обладающее единством телесности и духовности. Вне единства двуполости невозможно само понимание человеческой жизни, ибо каждый пол сам по себе является в этом плане неполноценным. И гармония жизни человеческой проявляется в мере наполненности, сочетания и соответствия мужского и женского в самом человеческом.

«Человеческое, в первую очередь, проявляется либо через мужское, либо через женское. В каждом мужчине чем больше мужского, тем больше человеческого; в каждой женщине чем больше женского, тем больше человеческого» [10, с. 242]. Но само человеческое проявляется не в телесном (хотя и в нем также), но прежде всего в духовном.

Феминистка, занятая собой, увлеченная своим искусственным возвышением, своими непомерными амбициями и раздутым самомнением-гордыней, не может по определению быть Женщиной. В лучшем случае она – полуженщина, получеловек, а лучше и, видимо, точнее – постчеловек – бесчувственное, потерявшее истинную ориентацию, самоуверенно-самоустремленно-самозапрограммированно-самодовольное женскоподобное существо, *интенсивно подрывающее человечность* все еще остающегося пока человека. Феминистке невдомек, что женщина, нарушившая свою божественную миссию и природную меру, – пост(недо)женщина, *разрушительница* Семьи, Дома, Фамилии, а заодно и Природы, Жизни, Красоты и Счастья. В угарной погоне за призраком *самовнушенного превосходства*, в котором поселилась *гордыня*⁶, она приоткрыла не просто дверь, а широченные шлюзы *расширяющегося разрушения* всего и вся как в человеке, так и в обществе, поставив *под сомнение способность выживания человечества* как естественного мира жизнедеятельности мужчины и женщины. Именно в том, что человечество сегодня поставлено на грань выживания, следует видеть *настоящую цену* маскулинности, феминизма, гендера. *Эпоха феминократии*, как пишет Ю.М. Осипов, наступает тогда, «когда женщина, окончательно **выдавлив** из мужчины мужчину, тотально **главенствует** в обществе и дома, в хозяйстве и жизни» [12, с. 187] (выделено мной – Г. З.). Круг замыкается: *породительница жизни* становится *творительницей смерти*. Эгоистическое феминистское самолюбие и алчность ведут к нарушению *меры*, которое проявляется в движении к *небытию*.

Это не просто укор. Это величайший укор *все-еще*-женщине. Укор, содержащий призыв: остановитесь в своем угаре маскулинности-феминности и подумайте о *будущем* своих детей-человеков! Если они продолжат заложенную вами тенденцию, то дети детей – *ваши внуки* уже *не окажутся* *человеками*. В этом ли ваша миссия в этом мире? К этому ли вы стремитесь в своем безудержно-бес-думном угаре своего современного *ниспадающего возвышения*? Для этого ли вы, все еще *род-ительницы*, даете новую жизнь?

«Мыслящие в парадигме информационного общества идеологи феминизма могут резонно возразить, что быт как таковой – это как раз наименее значимая и в самом деле сравнительно легко замещаемая оплачиваемыми общественными формами трудовая сфера. Главное состоит в том, что женский дар обществу относится к наиболее высокочтимой сфере производства социального и человеческого капитала. В этом деликатном виде производства основной категорией является качество, причем, крайне трудно эксплицируемой» [13, с. 98], – писал А.С. Панарин. И с пафосом этого утверждения можно согласиться, лишь уточнив, что сфера производства человека вовсе не сводится к его производству *как капитала*. Здесь и А.С. Панарин, видимо, не устоял под напором *экономического империализма*, который только и интересуется капиталом. Это тем более относится к тем современным родительницам, которые также, подсознательно находятся в координатах повсеместно насаждаемого экономизма. И получается почти всеобщая ситуация, «когда *самые образованные и «хорошо адаптированные» мамы* не способны ни подарить своему ребенку настоящего материнского тепла, ни наделить его уверенностью в том, что мир, в который он вступает, в самом деле прекрасен, достоин приложения сил, отзывчив на усердие и старательность. Сегодня неопрейдисты успели многих убедить в том, что каждый наш ребенок – это юноша Эдип, которому предстоит *не наследовать, а убить* своего отца –

⁶ «Гордость есть крайнее убожество души, которая мечтает о себе, что богата, и, находясь во тьме, думает, что она во свете»; «гордый подобен яблоку, внутри сгнившему, а снаружи блестящему красной», - говорит преп. Иоанн Лествичник [9, с. 297].

ненавистную фигуру, олицетворяющую такие качества, как авторитет, жертвенность и служение» [13, с. 99] (выделено мной – Г. З.).

Бес-мерие – бес-ответственность – бес-человечность. Это ступени вашего, феминистки и им сочувствующие, «восхождения»–*падения*. Ступени той навязанной вами миру катастрофы, в которую вы так искусно ввергли человека. И упорно продолжаете эту катастрофу углублять, мысленно гордясь собой и красуясь собой перед себе подобными.

Деяния феминизма налицо. Они многократно усиливаются гедонистически мыслящими и действующими мужчинами. Прогрессизм прогрессирует.

Женщина сегодня усиленно освобождается от мужчины, его опеки и водительства, но она освобождается вместе с тем и от семьи, «в которой всегда играла важнейшую роль жены-матери, а главное – хозяйки. Мужчина, оставив место главы С[емьи], тоже расстался с С[емьей]. Какая-никакая исторически оправданная иерархическая гармония в С[емье] нарушена, а новой семейной гармонии что-то не видно... Бессемейное, т. е. неосеменяемое общество вряд ли выдержит жесткое историческое соревнование, если не настоящую битву за жизнь, с обществом традиционно семейным, а потому одна только у феминизированного общества надежда – на поиск новой семейственности, а потому и новой, увы! патриархальности» [14, с. 196].

И опять хочу обратиться к написанному И.А. Ильиным: «Именно семья дарит человеку *два священных первообраза*, которые он носит в себе всю жизнь и в живом отношении к которым растет его душа и крепнет его дух: *первообраз чистой матери*, несущей любовь, милость и защиту; и *первообраз благого отца*, дарующего питание, справедливость и разумение. Горе человеку, у которого в душе нет места для этих зиждательных и ведущих первообразов, этих живых символов и в то же время творческих источников *духовной любви и духовной веры!*» [15, с. 216-217].

Вот и стоит думать-размышлять, взвешивать и решать, ибо на кону ни мало ни много - сама Жизнь! Жизнь и счастье ваших, феминистки и маскулины⁷, детей, внуков, возможная (ли?) жизнь и ваших правнуков! Там ли вы пытаетесь найти смысл - не научный (ибо в нем много измышлений, иллюзий, а еще больше катастрофичности!), а тот вечный, открывающийся только Любви и Мудрости, тот, который в Откровении, который от Откровения и Благодати?

Любовь и Благодарность! Эти слова очищают Воду. Вода – источник Жизни.

Любовь и Благодарность – Ключ Жизни! И этот ключ Божьей волей был послан Женщине как Господине - Хранительнице Семейного Очага, Очага Жизни. Послан для искупления того первородного греха. Постигнуть это необходимо, как необходимо будет Женщине держать ответ за сохранность и дление Жизни. И суд будет по деяниям. А деяния сегодня весьма страшные. И суд будет Страшным.

Литература:

1. Задорожний Г.В., Колупаева І.В. Людська діяльність: зміст і трансформація структури у сучасному господарському розвитку/ Г.В. Задорожний, І.В. Колупаєва. – Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2009. – 158 с.
2. Кутырёв В.А. Бытие или ничто/ В.А. Кутырёв. – СПб.: Алетей, 2010. – 496 с.
3. Булгаков С.Н. Свет Невечерний. Созерцания и умозрения/ С.Н. Булгаков. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008. – 640 с.
4. Шмеман А., прот. Дневники. 1973-1983/ А. Шмеман. – 3-е изд. – М.: Русский путь, 2009. – 720 с.
5. Михайлов Ю. Реквием. Роман о романе, или роман с романом. Метафизическая проза/ Ю. Михайлов. – М.: ТЕИС, 2010. – 592 с.
6. Луконин С. Само- и миропознание Георгия Гачева/ С. Луконин// Литературная газета, 12-18 мая 2004 г. – С. 11.

⁷ «А згаєш: я вєдь плюнула давно на жизнь свою. И вдруг так огорошить! Мужчина в юбке. Ломовая лошадь. И вдруг – я снова женщина. Смешно?»

Е. Евтушенко. Благодарность.

7. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада/ П. Дж. Бьюкенен. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 444 с.
8. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке/ А.С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2003.
9. Лествица, возводящая на небо преподобного Иоанна Лествичника, игумена монахов Синайской горы. – Краматорск: ЗАО «Тираж-51», 2000. – 672 с.
10. Горбачев А.Ю. Сущность феминизма/ А.Ю. Горбачев // Философия хозяйства. – 2006.– № 2.
11. Шулевский Н.Б. Встречи с Иным в философии хозяйства Ю.М. Осипова. – М.: ТЕИС, 2007. – 304 с.
12. Осипов Ю.М. Пол/ Ю.М. Осипов // Философия хозяйства. – 2008.– № 3. – С. 179-190.
13. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире/ А.С. Панарин. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 544 с.
14. Осипов Ю.М. Семья/ Ю.М. Осипов // Философия хозяйства, 2008, № 3. – С. 191-196.
15. Ильин И.А. Почему мы верим в Россию/ И.А. Ильин. – М.: Эксмо, 2003. – 912 с.